Глава 3. Убить Императора (3)

В первый момент, когда эти руки поднялись, Мужун Сю хотел пнуть другого человека, ему не нравилась мысль о том, что кто-то прикоснется к нему.

Но когда он мельком увидел пустую миску из-под лекарств на столе, он подавил эту мысль.

Шэнь Цзюэ выздоравливал после тяжелой болезни и все еще пил лекарство, поэтому он боялся, что не сможет выдержать его пинка.

- Ваше Величество, раб не хочет покидать дворец. - прошептал Шэнь Цзюэ, его голос, казалось, немного дрожал.

Мужун Сю нахмурил брови и сказал несколько нетерпеливо:

- Тогда почему бы тебе в эти дни не пойти служить в императорский дворец? Судя по тому, что сказал Фэн Цинбао, твои раны зажили.

Шэнь Цзюэ немного помолчал, прежде чем сказать:

- Раб боится смерти.

Мужун Сю был ошеломлен:

- Ты…

Он не закончил фразу, все миньоны в этом дворце жили для своих хозяев, и это был первый человек, который сказал ему, что он боится смерти.

Мужун Сю не мог сказать, что он чувствовал прямо сейчас, это всегда было сложно.

Шэнь Цзюэ был верен ему, но на этот раз, после побоев, он испугался, поэтому перестал быть верным, он даже не осмеливался служить перед ним, что это был за лакей? Что толку держать такого фаворита?

Мужун Сю вдруг захотелось сказать кому-нибудь, чтобы он вытащил Шэнь Цзюэ, но он закрыл глаза, собираясь открыть рот.

Верность Шэнь Цзюэ потерпела поражение из-за Регента, и его нынешнее положение было из-за Регента. Он явно был императором, и все же ему приходилось смотреть на других снизу-вверх и даже терпеть алчность того же пола, что вызывало у него тошноту.

- Ты встань, я не виню тебя за это, и я буду защищать тебя в будущем.

Мужун Сю изменил свои слова с некоторой досадой.

Регент мог легко сломить преданность человека и восстановить ее.

Шэнь Цзюэ отпустил ногу Мужун Сю с насмешливой улыбкой на опущенном лице.

Он играл правильно.

Такие люди, как Мужун Сю, не заботились о том, что люди любят в нем, и никогда не

останавливались на симпатиях некоторых людей, но ему было неудобно с антипатиями.

Он привык к тому, что все взгляды были устремлены на него и на верность первоначального Шэнь Цзюэ, и как только Шэнь Цзюэ оказался неверным, он почувствовал себя несчастным и неловким и захотел снова привлечь внимание другого человека.

Фэн Цинбао думал, что на этот раз Шэнь Цзюэ точно будет наказан, но он не знал, что Шэнь Цзюэ все равно вернется, чтобы служить перед императорским двором, и отношение Мужун Сю к нему, казалось, было лучше, чем раньше, и в прошлом он был призван в ночную стражу, но теперь он был предан Шэнь Цзюэ.

Все эти евнухи на самом деле были готовы нести ночную стражу за Мужун Сю, потому что дом, в котором они жили, был очень холодным и мокрым, а стены были мокрыми ранней весной, не говоря уже о постельных принадлежностях на кровати, что делало почти невозможным спать всю ночь.

Но если бдение продолжалось, они могли спать на подставке для ног под кроватью Мужун Сю, и постель, на которой они спали, была прокурена благовониями. Кроме того, Мужун Сю обычно не вставал по ночам и спал очень хорошо, и Мужун Сю также раздавал ночные закуски евнухам.

Хотя это была, очевидно, ночная смена, но в частном порядке она стала специальной ночной вахтой только для Шэнь Цзюэ, и у этих евнухов были некоторые жалобы, и жалобы распространялись, когда они говорили больше. Цинь Юань, который в тот день заставлял людей избивать Шэнь Цзюэ, также знал об этом.

Он был главным евнухом дворца, предназначенным для отбывания наказания, и человеком регента, и все лакеи во дворце боялись его.

- А это дело, а? - Цинь Юань мрачно улыбнулся. - Думал, что его побьют и он немного подрастет, не думал, что он будет становиться все более и более хитрым и соблазнит императора.

Подумав об этом, Цинь Юань доложил об этом регенту.

Когда регент узнал об этом, он не рассердился, а рассмеялся.

Он подумал, что это был молчаливый протест Мужун Сю против него, как кошка, выставившая когти.

Он наказал Шэнь Цзюэ, и Мужун Сю уделял все больше и больше внимания Шэнь Цзюэ. Разве это не значит, что он злиться на него?

- Это немного интересно. - Регент улыбнулся.

Цинь Юань задумчиво посмотрел на лицо Регента и осторожно спросил:

- Что имеет в виду регент?

Регент слегка повернул голову и посмотрел на каменную плитку у ворот храма, которая сияла на солнце и казалась теплой и уютной.

- Ты можешь справиться с этим рабом.

Цинь Юань улыбнулся и склонил голову.

- Раб сделает все как следует.

……

- Шэнь Цзюэ.

Мужун Сю сидел перед кроватью и не мог удержаться, чтобы не позвать Шэнь Цзюэ, который стоял на коленях рядом с ним.

Шэнь Цзюэ снимал сапоги для Мужун Сю и, услышав это, поднял голову, чтобы посмотреть на Мужун Сю. Хотя его лицо было рождено простым, эти глаза на его лице были совершенно ясными, отчетливыми в черно-белом цвете, как у щенка. Поскольку Шэнь Цзюэ был не очень стар, у него все еще было немного плоти на лице, и он не выглядел уродливым, просто немного далеким от слова "красивый".

Мужун Сю пристально посмотрел на лицо Шэнь Цзюэ:

- В последнее время было довольно трудно держать тебя на ночном дежурстве, не так ли?

На самом деле, он с подозрением относился к обшарпанному дому, где жил Шэнь Цзюэ, поэтому он намеренно перевел его на ночную стражу, но в конце концов ночная стража снова стало обязанностью, поэтому Мужун Сю задал этот вопрос, боясь, что Шэнь Цзюэ сочтет его слишком трудным.

Шэнь Цзюэ поджал губы и улыбнулся, с двумя ямочками на щеках.

- Это не так уж сложно для раба.

Сказав это, он опустил голову и продолжил снимать сапоги для Мужун Сю. Сняв их, он аккуратно сложил сапоги и поставил их на пол у изножья кровати, а затем снова встал, чтобы расстегнуть золотые крючки ярко-желтого полога.

Шэнь Цзюэ не мог заснуть, пока не заснет Мужун Сю, он мог только сидеть на полу в конце кровати Мужун Сю и ждать, пока человек заснет, прежде чем он сможет доползти до подножки, чтобы заснуть. После того, как Шэнь Цзюэ задул свечи, он тихо сел на пол в конце кровати. Только он недолго просидел, прежде чем Мужун Сю в постели перевернулся и внезапно заговорил.

- Шэнь Цзюэ, как ты думаешь, старые времена были счастливее, или нынешние дни счастливее?”

Шэнь Цзюэ не был удивлен внезапным допросом Мужун Сю, и регент не дал Мужун Сю никакого лица вообще перед гражданскими и военными чиновниками в утреннем суде сегодня. Красивое лицо Мужун Сю побагровело от гнева, и его рука мертвой хваткой вцепилась в ручку драконьего кресла, как будто он хотел оторвать голову дракона на нем.

Прошло уже больше полугода с тех пор, как Мужун Сю взошел на трон, и гарем был пуст, не говоря уже о том, что там не было даже хорошенькой маленькой дворцовой служанки. Хотя Регент любил Мужун Сю, он также охранял Мужун Сю, не говоря уже о том, что не позволял Мужун Сю иметь потомство. Мужун Сю некому было рассказать о своей горечи, и в конце

концов он не смог сдержаться, поэтому он мог сказать только Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ подумал об этом, прежде чем сказать:

- Раб не знает.

Тем временем Мужун Сю чувствовал, что он также был сумасшедшим, чтобы сказать эти слова рабу. Он уже собирался выпустить Шэнь Цзюэ, когда услышал следующие слова Шэнь Цзюэ.

- Раб только чувствует, что думает, что вчерашнее время уже не вернуть, главное-что делать сейчас, что может сделать будущее счастливее.

Брови мужун Сю сдвинулись еще сильнее, глаза слегка шевельнулись, и через мгновение он выпрямился и приподнял полог кровати. Шэнь Цзюэ все еще сидел в углу в конце кровати, он свернулся калачиком, поджав ноги, его тело было уже тонким и хрупким, поэтому в такой позе он выглядел еще меньше. Мужун Сю вдруг почувствовал, что Шэнь Цзюэ похож на собаку, которую он видел во дворце, когда был молод, эта собака была покрыта черной шерстью, но всегда любила прятаться в углу, потому что, если дворцовые слуги найдут его, он будет убит.

Вот почему эта собака всегда пряталась вокруг и не любила лаять, Мужун Сю натыкался на нее несколько раз, когда он тайком выходил поиграть, и когда он увидел собаку в том углу, он был слишком напуган, и собака не лаяла, и через некоторое время собака забилась в еще более глубокий угол.

Такая собака была неприятна, и такой человек, естественно, тоже был неприятен.

Слова Шэнь Цзюэ были легки, но чем он собирался сражаться с регентом?

Мужун Шуо отвел свой пристальный взгляд от Шэнь Цзюэ и равнодушно сказал:

- Что ты знаешь? Убирайся.

Шэнь Цзюэ ответил и удалился, не сказав ни слова.

Мужун Сю лег обратно, он должен был заснуть с подушкой на голове, но по какой-то причине он закрыл глаза, и в его голове были слова Шэнь Цзюэ - ”Важно то, что делать сейчас, что сделает будущее счастливее…”

Эти слова вертелись у него в голове, и то, что должно было быть маленьким кусочком гравия, было смещено, чтобы вызвать волны.

Из-за того, что он плохо отдохнул ночью, лицо Мужун Сю на следующий день выглядело не очень хорошо, и его отношение к Шэнь Цзюэ стало еще более безразличным, и когда он вернулся со двора и обнаружил, что Шэнь Цзюэ не было рядом, чтобы служить ему, гнев, который он сдерживал, внезапно испарился.

- Где Шэнь Цзюэ? - Сказал Мужун Сю без особой любезности.